

НЕКРАСОВ К. И. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

НЕКРАСОВ Константин Никитич, родился в 1872. Окончил духовную семинарию. Священник, с 1901 — служил в Ильинской церкви Можайска Московской губ. Протоиерей, благочинный Можайского округа. 5 февраля 1923 — арестован, 13 июня приговорен к 3 годам ссылки в Сибирь и отправлен в село Самарово Тобольского округа. В марте 1924 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<7 марта 1924>

«Председательнице
Комитета помощи политическим заключенным
Екатерине Павловне Пешковой

Административно высланного из гор<ода>
Можайска Московск<ой> губ<ернии>
протоиерея Константина Никитича Некрасова

Сим имею честь покорнейше просить Вас войти с ходатайством в Комиссию по административным высылкам о пересмотре моего дела и о досрочном освобождении меня из ссылки — села Самарово, Тобольского округа.

Обстоятельства предварительного моего заключения под стражу и последующей высылки следующие:

В декабре 1922 г<ода> из Москвы в г<ород> Можайск прибыл следователь по делу местного епископа и совершенно для меня неожиданно предъявил обвинение и мне — в учреждении монархии и Учредительного собрания, в призыве народа к крестовому походу на освобождение патриарха Тихона, сопротивление изъятию церк<овных> ценностей и проч<ее>, что действительности нисколько не соответствует. Дав на все это письменное объяснение, я полагал, что дело, как заведомая клевета, ликвидировано. Между тем в феврале 1923 г<ода> я получил повестку явиться на 5 число на допрос. Прибыв утром в МГО, был встречен другим следователем очень сурово, угрожая за что-то арестом, в немалом смущении я воспрел на одном месте до вечера, когда только он приступил к допросу, который состоял из ряда богословных вопросов, а из ответов произвольно составил мои политические взгляды и требовал подписи к протоколу; когда же я протестовал против его формулировки, то он сурово заявлял, что запись из-за меня марать не будет, и, если я не подпишусь, то мне худо будет, причем добавил, что это (моя подпись) значения в деле не имеет. Видя, что все клонится к тому, чтобы на основании моих религиозных убеждений поставить меня противником существующего строя, я стал уверять его в своей совершенной аполитичности и полной лояльности к Советской власти, на что категорически мне отвечено, что мне он не верит; просил я тогда опросить жителей г<орода> Можайска, где я родился и состоял на церковной службе 21 год — и на это после давал отказ, сказав: "Я знаю, кого опрашивать". Когда же дело дошло до прежде предъявленных мне обвинений, то разговор был очень короток: он сказал, все, что мною написано в объяснении по сему — ерунда, а "я буду расследовать, вы же подвергаетесь аресту". Расследование велось до конца апреля, когда он заявил мне, что все то отпало, но мое глубоко-религиозное убеждение и неизменное благоговение пред Евангельской Истиной, как не согласной с программой существующего государственного строя, подает повод признать меня — как занимавшего видное место в г<ороде> Можайске в должности кафедрального протоиерея и градского благочинного — контрреволюционером.

Не имея ничего конкретного к сему обвинению, я все же полагал, что скоро последует освобождение из-под стражи, но вместо этого 13 июня мне объявлено, что я высылаюсь в г<ород> Березов на 2 года. В Тюмени место ссылки заменили — селом Самаровым, где я и нахожусь доселе. Без суда, без беседы с кем-либо из начальства, мне предъявлена 69 статья, очевидно, на основании одного заключения следователя, коему полное доверие, а мне ровно никакого.

Итак, перенесено много на старости лет, шестимесячное тюремное заключение и вот уже семь месяцев ссылке жизни в далекой суровой Сибири, причем, тяжесть физических страданий усугубляется нравственным мучением за участь оставленной семьи, состоящей из больной жены и 4-х детей, из коих 3-е учатся.

Позволяю себе надеяться, что Ваше доброе внимание прольет свет на это дело, и тем скоро положится конец томительному страданию моей семьи и мне.

Протоиерей Константин Некрасов.

1924 г<ода> Марта 7 д<ня>.

С<ело> Самарово, Тобольск<ого> окр<уга>

Тюменск<ой> губ»¹.

В июле 1924 — протоиерей Константин Никитич Некрасов обратился с благодарственным письмом к Е. п. Пешковой.

<14 июля 1924>

«Июля 14 д<ня>

1924 г<ода>.

с<ело> Самарово

Тоб<ольского> окр<уга>

Уральск<ой> обл<асти>

Глубокоуважаемая
Екатерина Павловна

Приношу Вам глубокую благодарность за ходатайство и уведомление.

Неудачу приписываю исключительно тому, что мое заявление было подано преждевременно: половина срока ссылки исполнилось только 13-го июля сего, 1924, года, когда на основании 35 ст<атьи> Угол<овного> Код<екса> я могу возбуждать ходатайство о досрочном освобождении, каковое я и послал в Комиссию при НКВД, а копию одного препровождаю Вам и покорнейше прошу навести справки о его судьбе.

Возникновение моего дела относится к тому времени, когда предполагалось возбудить судебное преследование против патриарха. Казалось бы, что теперь-то нет оснований к отбыванию наказаний мне, когда сам Глава церкви признан Советской властью безвредным, а я вот уже 1½ года, как оторван от родного своего семейного очага, между тем, как вредным элементом для власти не был и всемерно постараюсь таковым и не быть.

Простите мое дерзновение, с коим вторично беспокою Вас; я верю, что Ваше доброе содействие на сей раз поможет мне — старику вернуться к семейному очагу.

С чувством искренней благодарности
и глубокого уважения.

Ссылный протоиерей

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 41. С. 269-270. Автограф.

К. Некрасов»².

Протоиерей Константин Никитич Некрасов, по ходатайству Помполита, был освобожден из ссылки досрочно, вернулся в Можайск и продолжил служение в Ильинской церкви. 5 декабря 1937 — арестован, 9 декабря приговорен к ВМН и 15 декабря расстрелян на Бутовском полигоне³.

---

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 41. С. 265-266. Автограф.

³ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.